

Помассировав нывшие запястья, Чэнь И уселся неподалёку, чтобы запустить розыгрыш призов.

— Начинаю десятерной розыгрыш!

□Поздравляем! Вы получили: Стократно Закаленные Лёгкие, Стократно Закаленные Лёгкие, Стократно Закаленные Почки, Стократно Закаленные Почки, Стократно Закаленные Почки, Стократно Закаленный Рот, Стократно Закаленный Рот, Стократно Закаленные Лёгкие, Стократно Закаленный Мозг, Останки Зловещей Тюрьмы.□

□Стократно Закаленный Мозг (Ур. 4): увеличивает сопротивление боли на 40%, повышает скорость циркуляции боевой Истинной Эссенции на 40%, озарение +4.□

□Стократно Закаленный Желудок (Ур. 4)□

□Стократно Закаленные Кости (Ур. 2)□

□Стократно Закаленные Лёгкие (Ур. 3): повышает эффективность дыхательных техник на 30%, увеличивает скорость восстановления Истинной Эссенции на 30%.□

□Стократно Закаленные Почки (Ур. 3): увеличивает максимальный предел Истинной Эссенции на 30%, повышает репродуктивную способность на 30%.□

□Стократно Закаленный Рот (Ур. 2): повышает силу сжатия челюстей на 20%, увеличивает силу языка на 20%, повышает скорость пережёвывания на 20%.□

□Активированная плоть и кровь (Ур. 1)□

□Останки Зловещей Тюрьмы (Ур. 1): в костях создаётся пространство циркуляции зловещей ци, способное накапливать Ци обиды и убийственной ауры живых существ. В нужный момент может усиливать владельца, повышая боевые способности в зависимости от качества и количества накопленной Ци обиды и убийственной ауры.□

□Оставшаяся продолжительность жизни: 2 года 6 месяцев 22 дня□

...

В тот самый миг, когда десятерной розыгрыш завершился, Чэнь И отчетливо ощутил непрерывные изменения в собственном теле.

В растревоженном ранее мозгу вновь прояснилось, а прежние смутные озарения в боевых искусствах начали складываться в единую цельную картину, словно прокладывая путь к

совершенно новой вершине.

Таково было благотворное влияние возросшего уровня озарения.

Чэнь И прожил уже две жизни, и его умственные способности изначально были весьма высоки, а теперь, после получения бонусов, он почти сравнялся с гениями боевого пути.

Внутренности же его тела непрерывно пронизывали потоки преобразующей энергии.

Лёгкие то раздувались, расширяясь наружу, то резко сжимались.

Меридианы на его шее вздулись от мощных толчков, став багрово-фиолетовыми и вздымаясь змеящимися бурунами.

Каждая клетка ликовала и трепетав радовалась.

Скопившиеся за долгие годы в лёгких токсины и примеси устремились к дыхательным путям.

— Кхе-кхе!

Расспросив домашних, Чэнь И стремглав бросился в туалет.

Заперевшись в уборной, он безостановочно кашлял.

Сгусток за сгустком из его рта вылетала чёрная мокрота.

В ней даже попадались старые известковые отложения.

Теперь всё это оказалось выкашлянуто наружу.

Чэнь И почувствовал невероятную лёгкость во всём теле.

Каждый вдох разительно отличался от прежнего.

Если раньше при дыхании удавалось усвоить лишь десятую часть энергии из воздуха, то теперь этот показатель достиг двадцати процентов, а то и выше!

Эффективность поглощения возросла несравненно.

Заставь его сейчас снова пробежать десять километров, он бы точно больше не выглядел таким измождённым, как в прошлый раз.

В то же время благодаря Стократно Закаленным Почкам последствия многолетнего полового излещества, приведшего к истощению почек, исчезли без следа, стоило лишь технике заработать.

Улучшились и прочие невыразимые интимные способности.

А Стократно Закаленный Рот многократно повысил выносливость и силу его губ и языка.

Это заставило Чэнь И с нетерпением захотеть поскорее вернуться домой и опробовать новшество на собственной жене.

Впрочем, изменения от этих навыков ещё не казались чем-то чересчур безумным.

По-настоящему поразительными оказались Останки Зловещей Тюрьмы.

Стоило ему просто стоять на месте, как витавшая по всему убою едва уловимая Ци обиды и убийственной ауры сама собой устремилаcь к нему.

Другие рабочие, занятые свеживанием и обескровливанием туш, вдруг почувствовали легкий холодок по затылкам.

Все они решили, что дело в сквозняке.

— И чего это на дворе почти лето, а тянет таким холодом?

— И не говори, неужто дождь собирается?

— Перед дождём обычно духота, откуда тут холоду взяться.

— Да чёрт с ним, давайте дальше шкуры снимать. Раз сегодня Чэнь-гэ помогает, мы на целый час раньше освободимся.

По мере того как Ци обиды и убийственной ауры сгущалась всё плотнее,

Чэнь И в полной мере ощутил перемены, принесённые Останками Зловещей Тюрьмы.

Притянутая зловещая энергия словно обрела долгожданный дом и одна за другой устремилаcь

прямо в его кости.

Однако никакого вреда костному скелету это не нанесло.

Казалось, в каждом дюйме костей открылось потайное пространственное измерение.

Смутное чувство подсказывало ему,

что во всём теле насчитывается ровно сто восемь вместилищ для хранения Ци обиды и убийственной ауры.

Лишь когда первое пространство заполнится до отказа, энергия начнет поступать во второе.

При желании

он мог выпустить всю скопившуюся зловещую ауру разом или же точно высвободить её из нескольких пространств для усиления собственного тела.

Пусть и не предел,

но выпусти он сейчас всё накопленное, его боевая мощь возрастет как минимум в полтора раза.

К тому же после столь мощного скачка сил

тест на воина 3-й ступени, который раньше казался ему непосильной задачей,

теперь покорится с абсолютно легким сердцем!

Пока Чэнь И погрузился в осмысление перемен, происходящих с его телом,

в уезде Уюй,

в деревне Луншаньцзы,

Суй Шаньань уже прибыл на место на специальном автобусе.

Староста деревни вместе с несколькими сельчанами заранее поджидал его у въезда.

Заметив прибывшего Суй Шаньяня, он поспешно шагнул навстречу и крепко пожал ему руку.

— Мастер по ремонту Суй, мы наконец-то дождались вас.

— Прошу, проходите скорее.

Это был крепкий мужчина средних лет с избытком жизненной силы. Рука, сжимавшая ладонь Суй Шаньяня, оказалась грузовой и мозолистой —

было сразу видно, что он привык к тяжелому физическому труду.

Суй Шаньянь кивнул в ответ.

— Ничего страшного, не суетитесь. В соседних деревнях звуковые стержни целы, свирепые звери сюда в мгновение ока не доберутся.

Затем в окружении толпы

Суй Шаньянь направился к центральной площади деревни, где возвышался железный стержень в три-четыре раза толще телеграфного столба.

Достав диагностический прибор и проведя осмотр, Суй Шаньянь быстро установил причину неисправности.

Он повернулся к стоявшему рядом старосте:

— Староста, с самим стержнем всё в порядке, просто основание немного расшаталось, из-за чего он не может резонировать на нужной частоте.

— Пусть крепкие парни откопают основание, хорошенько его утрамбуют и закопают обратно — и дело с концом.

Староста тут же заметно повеселел.

Главное, что поломка несерьёзная.

Случись что похуже, деревенской казны не хватило бы даже на один капитальный ремонт.

Не теряя времени, староста повернулся к собравшимся зевакам и зычно крикнул:

— Эй, все по домам за лопатами! Надо откопать этот стержень, а потом заново закопать и утрамбовать!

Услышав слова старостишки, сельчане разошлись по домам.

У столба остались лишь несколько местных бездельников, уткнувшихся в экраны телефонов и не желавших никуда уходить.

Староста тотчас нахмурился от досады:

— Дамао, Ханьдань, Эрдан, вы чего это не идёте?

Молодой человек по имени Дамао ответил с явной неохотой:

— Дядька, да вон же сколько народу пошло! Нас больше, нас меньше — погоды не сделает.

— К тому же, погляди-ка сюда, дядька: в коротких видеороликах пишут, будто в нашем городе какой-то тридцатилетний воин 1-й ступени прямо при прорыве сразу до 3-й подскочил.

— Вот это понимаю, завидно человеку!

Услышав это, сердце Суй Шаньяня дрогнуло.

Воин 3-й ступени?

Разве его зять прорвался не до 2-й? Неужели кто-то еще сумел совершить прорыв?

При этой мысли Суй Шаньянь попытался урезонить старосту:

— Да ладно вам, чтобы раскопать основание, много рук не нужно. Раз не хотят — пусть не идут.

Дамао с приятелями глуповато заржали:

— Во, дядька, глянь, а мастер Суй куда как разумнее рассуждает!

Однако Суй Шаньянь уже сам подошёл к ним поближе.

— Вы только что сказали, что какой-то тридцатилетний воин 1-й ступени совершил прорыв до 3-й? Что это за история?

Увидев это, Дамао тут же повернул к нему экран телефона:

— Мастер Суй, гляньте, вот этот парень, вроде как крутой перец.

В этот момент

на экране смартфона проигрывалось видео, снятое кем-то из зевак со стороны.

Какой-то мужчина на вид около тридцати лет, собравшись с духом и сосредоточив силы, наносил удар кулаком по стоявшему перед ним манекену в виде человеческой фигуры.

С глухим грохотом цифры на табло манекена мгновенно подскочили до двух с лишним тысяч килограммов!

И в тот миг, когда Суй Шаньань разглядел лицо этого парня, он замер на месте, а его глаза наполнились абсолютным, не поддающимся верой ужасом!

<http://bllate.org/book/22049/2292865>